

Глава 115: Снова битва с Чжоу Ву.

— Этот мальчишка каким-то образом сумел прорвать моё Пространство Кровавого Света в Городе Небесной Воды. Я думал, ему просто повезло, но, похоже, у него есть в рукаве несколько особых трюков, — сказал старик в фиолетовой мантии, указывая на Хань Ли и слегка прищурившись.

— Похоже, он тебя заинтересовал, Чжоу Ву. В таком случае я оставлю его тебе, а мы позаботимся о двух других, — сказала отвратительная женщина в чёрном грубом и скрипучим голосом.

— Меня это вполне устраивает, — усмехнулся в ответ Чжоу Ву.

Пока три культиватора в фиолетовых мантиях разговаривали друг с другом, троица Хань Ли с мрачными лицами оценивала их.

Все трое были Ложными Бессмертными на ранней стадии Истинного Бессмертного, поэтому в целом они уступали в силе троице Хань Ли, но, помимо Хань Ли, Лу Кунь и Змей 8 получили серьёзные ранения.

Если здесь разразится битва, она, скорее всего, будет довольно изнурительной.

— Эти трое, должно быть, остальные три подчинённых Гун Шухуна — Ложные Бессмертные, — сказал Змей 8 Хань Ли и Лу Куню через голосовую передачу.

— Это очень странное место. Боюсь, что если мы задержимся здесь слишком долго, нас могут ждать ещё более неприятные сюрпризы, — ответил Хань Ли, быстро оглядывая багровые узоры на окружающих стенах, которые к этому моменту немного померкли.

— Мы должны как можно быстрее закончить эту битву. Сейчас не время сдерживаться, — сказал Змей 9.

Едва он закончил говорить, как троица культиваторов в фиолетовых мантиях уже бросилась на них.

Внезапно перед троицей Хань Ли возникли пространственные колебания, и появились сотни малиновых лезвий света, которые устремились прямо на них.

Хань Ли сделал полшага назад, затем отдернул кулак и нанёс мощный удар.

Мощный поток силы мгновенно пронёсся по воздуху, сопровождаемый звуками, подобными падению дождя на банановый лист.

Все приближающиеся малиновые лезвия света мгновенно остановились, а затем взорвались, превратившись в бесчисленные малиновые точки света.

Прежде чем свет успел угаснуть, троица Чжоу Ву уже разделилась и полетела к противникам, которых они выбрали для себя.

На лице Змея 8 появилось мрачное выражение при виде крепкого мужчины средних лет, который приближался к нему, и у него не было времени залечивать свои раны, поэтому он быстро сложил печать.

Вокруг него вспыхнул свет, а затем из его тела вырвалась полоса ослепительного лазурного света, которая быстро расширилась, образовав рядом с ним худого мужчину в белой мантии.

Мужчина в белой мантии был довольно похож на Змея 8, но кожа на всём его теле была зелёной, и он был окутан слоем лазурного света. Это был не кто иной, как Аватар Земного Божества Змея 8.

Как только аватар появился, он сразу же встал перед Змеем 8, затем открыл рот и резко вдохнул.

В одно мгновение со всех сторон поднялись свирепые порывы ветра, которые закружились, образуя белый вихрь в форме трубы, который устремился ему в рот, заставляя его живот быстро расширяться.

Затем он открыл рот и выпустил лазурную волну энергии, видимую невооружённым глазом, которая быстро превратилась в лазурного ветряного дракона высотой более 30 метров.

На лице крепкого мужчины при виде этого появилась холодная усмешка, и он даже не стал ничего предпринимать, а просто ударил кулаком прямо вперёд.

В то же время на его кулаке появилась злобная белая костяная рукавица, по поверхности которой пробежал духовный свет, и была выпущена огромная проекция кулака, устремившийся прямо на лазурного ветряного дракона.

Раздался оглушительный грохот, когда лазурный ветряной дракон и гигантский кулак взорвались одновременно, и бесчисленные лазурные лезвия ветра разлетелись во все стороны.

Раздался ряд громких ударов, когда лезвия ветра прорезали в земле, стенах и окружающих каменных колоннах чрезвычайно глубокие борозды, как будто они были сделаны из тофу.

После этого первого столкновения тело крепкого мужчины окутало слой слабого малинового света, и он бросился прямо в лезвия ветра, продолжая приближаться к Змею 8.

Лезвия ветра одно за другим быстро ударили в малиновый свет на его теле, но не могли причинить ему никакого вреда.

Змей 8 стиснул зубы и вместе со своим Аватаром Земного Божества взмыл в воздух, чтобы встретить своего противника.

Тем временем, после ожесточённого столкновения с Лу Кунем, отвратительная женщина в чёрном отлетела назад, всё её тело было окутано облаком плотного чёрного тумана.

Однако прежде чем она успела опуститься на землю, её брови внезапно слегка нахмурились, и в воздухе под её ногами во вспышке чёрного света возник цветок лотоса, образованный чёрным туманом.

Она легко ступила на чёрный цветок лотоса, затем снова подпрыгнула и опустилась в другом месте.

На том месте, где она изначально собиралась приземлиться, кровь, скопившаяся на земле, внезапно забурлила и заколыхалась, и во вспышке света появился чёрный силуэт с синим длинным мечом в руке — это был Аватар Земного Божества Лу Куня.

Выражение лица Лу Куня слегка помрачнело при виде своей неудачной скрытной атаки, и он позвал свой Аватар Земного Божества, чтобы вместе атаковать женщину.

Недалеко от них Чжоу Ву с холодным взглядом наблюдал за Хань Ли и холодным голосом сказал:

— Я знал, что у тебя есть несколько трюков в рукаве, но не думал, что ты тоже Небесный Бессмертный. Кровавой марионетке, которую я сейчас совершенствую, как раз не хватает сосуда, так что твоё Истинное Экстремальное Тело идеально подойдёт для этой роли.

Хань Ли никак не отреагировал на это, лишь слегка подняв кулаки в знак вызова.

Веки старика в фиолетовой мантии слегка дрогнули при виде этого, и в его глазах промелькнул холодный убийственный умысел.

Внезапно он перевернул руку, и над его ладонью во вспышке чёрного света появилась тёмно-фиолетовая чаша. Внутри чаши непрерывно вспыхивал и струился красный свет, как будто она была наполнена свежей кровью.

Когда Чжоу Ву начал читать заклинание, красный свет в чаше значительно усилился, и если раньше он только слегка рябил, то в мгновение ока забурлил, как кипящая вода, и начал яростно кружиться внутри чаши.

Если бы кто-то внимательно присмотрелся, то увидел бы в красном свете вереницу мученических призрачных лиц, которые отчаянно пытались вылезти из чаши, как будто пытаясь спастись.

По воле Чжоу Ву чаша испустила ослепительное сияние, и из неё хлынуло огромное количество крови, образовав огромную волну крови, которая охватила огромную площадь и устремилась прямо на Хань Ли.

В воздухе мгновенно повис тошнотворный запах, а по подземному пространству непрерывно разносились жуткие завывания.

Как будто вся эта область внезапно погрузилась в подземный мир, и все культиваторы и смертные, которые только что погибли здесь, вернулись с мщением, чтобы вдоволь излить свою обиду и жажду убийства.

Хань Ли слегка нахмурился, ощутив интенсивную иньскую ауру внутри волны крови.

Щелчком запястья он выпустил круглое жёлтое зеркало, и с его поверхности вырвался поток жёлтого света, образовав вокруг Хань Ли кольцевой световой барьер.

Как только световой барьер появился, волна крови тут же обрушилась на него.

Жёлтый световой барьер неровно задрожал, но быстро снова стабилизировался.

Однако в следующее мгновение раздалось громкое шипение, и с поверхности светового барьера поднялись большие клубы дыма, как будто волна крови вот-вот расплавит его. В то же время жёлтое зеркало, висевшее в воздухе, также начало неконтролируемо дрожать.

Внезапно раздался громкий треск, и круглое зеркало разлетелось на куски, упав на землю и полностью потеряв свой блеск.

Без жёлтого светового барьера на своём пути волна крови хлынула вперёд и в одно мгновение затопила Хань Ли.

Хань Ли почувствовал, как будто погрузился в чрезвычайно вязкое море крови, и его движения в результате этого сильно ограничились.

Его Истинная Экстремальная Мембрана всё ещё слабо светилась, даже будучи пропитанной окружающей его кровью, но он ясно чувствовал, что мембрана постоянно загрязняется какой-то разъедающей силой.

В море крови вокруг него непрерывно плавали жуткие фигуры, и независимо от возраста или

пола, все они, казалось, жаждали крови Хань Ли, бросаясь на него со всех сторон с лицами, искажёнными яростью и кровожадностью.

В ответ Хань Ли выбросил руки вперёд, мгновенно выпустив бесчисленные кулаки-проекции, которые уничтожили около 100 ближайших к нему фигур. В то же время его тело покрылось слоем золотой чешуи, и он заметно вырос, готовясь выпрыгнуть из моря крови.

— Тебе не уйти! — усмехнулся Чжоу Ву, и его рука засияла малиновым светом, а затем он ударил ладонью по чаше перед собой.

Из чаши мгновенно вырвались бесчисленные руны и исчезли в море крови вокруг Хань Ли.

Кровь вокруг Хань Ли тут же забурлила, быстро вращаясь в определённом направлении, а её температура начала стремительно расти, как будто её кипятили на открытом огне.

Вскоре температура крови стала сравнима с температурой расплавленной лавы.

Внутри раскалённого кровавого вихря тело Хань Ли начало неустойчиво раскачиваться, а слой золотой чешуи на его коже начал принимать ярко-красный оттенок.

Более того, море крови вокруг него рвало его на части со всех сторон, не давая ему сбежать.

На его лице появилось холодное выражение, когда он сложил печать, и тут же раздался чистый крик, когда Сущность Огненного Ворона вылетел из его тела, а затем превратился в слой серебряного пламени, окутавший его со всех сторон.

Благодаря этому слою пламени вся раскалённая кровь держалась на расстоянии.

Более того, под воздействием поразительной жары, испускаемой серебряным пламенем, кровь вокруг Хань Ли быстро испарялась.

Вскоре вокруг него образовался вакуум, и море крови больше не могло сковывать его движения.

— У меня нет времени тратить его на тебя здесь! — холодным голосом произнёс Хань Ли и прыгнул прямо вверх, и вся кровь над ним мгновенно расступилась перед защитным барьером, образованным Сущностью Огненного Ворона .

Выпрыгнув из бурлящего кровавого вихря, Хань Ли тут же нанёс мощный удар прямо в Чжоу Ву.

Чжоу Ву был сильно встревожен этим внезапным поворотом событий и поспешно сложил печать, после чего чаша перед ним мгновенно увеличилась в несколько раз по сравнению с первоначальным размером.

В то же время руны на поверхности чаши ярко засияли, и она выпустила несколько чёрных ореолов, расположившись прямо на пути кулака Хань Ли.

Раздался оглушительный грохот, когда кулак Хань Ли мгновенно разбил чёрный свет, исходящий из чаши.

В то же время на поверхности чаши появились несколько трещин, и она быстро вернулась к своему первоначальному размеру.

Чжоу Ву сильно задрожал и глухо застонал, а из уголков его губ потекла кровь.

Он убрал чашу и дрожащими пальцами погладил трещины на её поверхности, а его глаза были полны шока, когда он пробормотал:

— Невозможно...

Прежде чем он успел что-либо сделать, раздался пронзительный визг, и серебряный огненный ворон, оставляя за собой след из серебряного пламени, стремительно полетел на него, как скоростная стрела.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3885308>